

18 Окт 1989

ПРАВДА

ИЗ ГЛУБИН НАРОДНЫХ

В многообразной артистической деятельности народного артиста СССР Бориса Штоколова концертные выступления занимают особое место. Его камерные программы включают в себя значительную часть русской романсно-песенной литературы. Казалось бы, певцу все доступно в этом жанре, но, когда мысленно охватываешь его огромный репертуар, понимаешь, что художник подходит к сокровищнице отечественной камерной музыки избирательно. Он поет те шедевры, которые строго согласуются с особенностями его артистической природы, своего мировосприятия, чувствования. Так, в результате громадного исполнительского опыта откристаллизовался определенный круг тем, образов, произведений, в вокальном претворении которых Штоколов едва ли повторим.

Слушаешь артиста и думаешь: как богата талантами Россия—страна издревле певческая, как самобытно наше искусство пения по стилю и духу, по корням, питающим его. И разве не слышатся в

На соискание Государственной премии СССР

голосе Штоколова «гусли звонкие Бояна»? Главное в его искусстве, говоря словами Глинки, — правда чувств, переживаний, их естественное претворение в звучащем музыкой голосе. Когда мы говорим о пении Штоколова, то неизбежно выходим за пределы чистой вокальности, понятий школы, методики и вторгаемся в сферу поэзии. Потому что только через нее можно понять то главное, самобытное, чем славна его муза.

Пушкинское и глинкинское начала в русском пении — единое целое, бесценное богатство нашей культуры, в том числе и вокальной, где слово и музыка рожают чудесный сплав.

Сколько ни бывало на Руси знаменитых певцов, ни один не пришел к славе без того, чтобы вдоволь, как молоком матери, не напиться живоносными соками народной песни. В развитии таланта

Штоколова она — первейшая руководительница и наставница. Когда он поет «Из-за острова на стрежень», «Ноченьку» или произведения иного настроения чувств — «Очи черные», «Ямщик, не гони лошадей», перед слушателями будто предстает первозданная красота народного музыкального искусства.

...Волжское раздолье, буйная, бунтарская сила атамана Стеньки. Резко смещаются светотени, грозовые облака закрыли только что блиставшее солнце... Поет Штоколов, и будто видишь все наяву. Пластика голоса подобна пластике суриковской кисти — круто, размашисто, в звуковой палитре — отблески металла. Но вот мгновение, и вы уже в другом эмоциональном мире — в мире лермонтовского раздумья: «Выхожу один я на дорогу». Певец наедине с природой. Он преисполнен томящим желанием «свободы и покоя», его про-

никновенное пение очищает и возносит душу.

Штоколов — певец русской природы, неяркой, неброской, как бы подернутой, притуманенной грустью. Колорит сдержанности есть что-то невыразимо прекрасное, маящее скрытой силой («то раздумье удалое, то сердечная тоска»). В нем видится и слышится какое-то древнее богатство Руси. С истинно художнической достоверностью запечатлевает артист в своем творчестве облик родной земли и ее природы.

«Гори, гори, моя звезда» — один из романсов, в котором его талант, вокальное мастерство достигают высшей полноты выражения. Артисту дано передать ощущение времени, дыхание эпохи, в которую жили томимые желанием счастья, обуреваемые сомнениями, надеждами люди далекого и близкого прошлого. Штоколовские вечера старин-

ного романса отличает драматургическое единство, цельность. «О! Если бы мог выразить в звуке», «Утро туманное, утро седое», «Я вас любил», «Я встретил вас» — камерный спектакль, составленный из музыкальных новелл.

Когда Штоколов исполняет арии из опер русских композиторов, то в единственном музыкальном эпизоде он умеет воссоздать концентрированный, объемный характер. Всего лишь несколько скупых фраз — «Чуют правду», «Ты, заря, скорее возведи...» — и перед вами образ Ивана Сусанина во всей многомерности, силе и героической трагичности.

В советском исполнительском искусстве есть имена, которые обладают особым зарядом художественно-эстетической, идейно-образной энергии, ибо их творчество подчинено выражению самого национального духа. К таким художникам принадлежит и Борис Штоколов.

В. БАЛАШОВ.

Профессор Московской консерватории.